

КОНФЛИКТ В АФГАНИСТАНЕ С ПОЗИЦИЙ ЭТНОПОЛИТИКИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация

В статье рассматриваются этнополитические аспекты конфликта в Афганистане с точки зрения истории и современных реалий: формирование государственности Афганистана, традиционно полиэтнический характер населения страны, этнополитическая специфика Афганистана, роль этноконфессиональных и этнолингвистических факторов, политическая активность основных этнических групп.

Ключевые слова: Афганистан, конфликт, этносы, этнополитика, история, современность.

DOI: 10.51180/RPS.2022.20.3.003

Автор

Назаров Равшан Ринатович

Кандидат философских наук,
этнополитолог, независимый эксперт
(Ташкент, Узбекистан)

Краткий исторический экскурс

История современного Афганистана начинается с XVII в. К его началу земли пуштунских племен были разделены между Ираном и империей Бабуридов (Великих Моголов). Часть современного Афганистана между Гиндукушем и Амударьей занимали государства с центрами в Балхе и Кундузе, населенные узбеками и таджиками. Упадок Ирана и индийских государств повлек образование новых государств под властью пуштунов и сикхов. В 1667–1672 гг. в результате восстания пуштунов территория от Инда до Кандагара отпала от империи Великих Моголов. К концу XVII в. пуштуны заселили следующие земли: гильзаи заняли Кандагар, племя абдали (дуррани) — Герат, рохиллы — Рохилканд [37].

В XVIII в. (1707, 1709, 1716, 1720–1723, 1725, 1728–1729, 1735–1737, 1739, 1747 гг.) состоялся ряд пуштуно-

иранских конфликтов, связанных со стремлением пуштунов к независимости от Ирана. В 1747 г. после смерти Надир-шаха Ахмад-шах (пуштун из рода садозаев племени абдали, переименованного в дуррани) провозгласил независимость Афганистана. С тех пор дуррани стали правящим племенем вплоть до 70-х гг. XX века и постоянно конфликтовали с гильзаями — другим крупным пуштунским племенем [10].

Вторую половину XVIII в. пуштуны вели войны против Ирана, Туркестана, Пенджаба, Делийского султаната, сикхов, маратхов. Не было и внутримуштунского единства (заговор попользаев и ализаев против Ахмад-шаха в 1749 г., мятеж дуррани в 1774 г., мятеж баракзаев и нурзаев в 1795 г., междоусобицы между мохаммадзяями и попользаями в 1799 г.). В 1793–1800 гг. при Заманшахе сформирована кызылбашская гвардия (из иранских тюрок), которая

охраняла шаха от сепаратизма пуштунских вождей [7].

XIX — начало XX в. прошли в борьбе пуштунов с Британией (англо-афганские войны 1838–1842 гг., 1878–1880 гг., 1919 г., локальные конфликты — 1832 г., 1834 г.) и в стремлении пуштунских правителей к подчинению народов и территорий (синдхов в 1806 г., кашмирцев в 1807 г., Мешхеда в 1808 г., Берара в 1809 г., узбеков Меймене в 1810 г., персов Хорасана в 1817 г. и 1837 г., Сеистана в 1902 г., джемшидов в 1908 г., шугнанцев в 1910 г., горных таджиков в 1930 г.) [45].

Продолжались традиционные внутрипуштунские распри: в 1819 г. была свергнута династия Садозаев, ее сменила династия Баракзаев, в 1821 г. — восстание Дост-Мухаммад-хана, 1834 г. — переворот Дост-Мухаммад-хана, восстание Исхак-хана 1888 г., восстания момандов в 1901 г. и 1935 г., Кандагарское восстание 1912 г., Хостские восстания 1913 г., 1924 г., 1932 г., убийство Хабибуллы-хана в 1919 г., восстания племен в 1928, 1938, 1939, 1944 гг. [26].

С 1919 г., после 3-ей англо-афганской войны, можно вести отсчет реальной независимости Афганистана. В 1926 г. Аманулла-хан сменил титул «эмир» на «падишах». Дестабилизирующим фактором в отношениях с СССР оставались поддержка афганским правительством басмачей, базировавшихся в Северном Афганистане, проживание в Кабуле двора последнего эмира бухарского Саида Алим-хана, сотрудничество басмачей с английской (до начала 1930-х гг.), а затем — с германской разведкой (после 1933 г.). Базы басмачей были ликвидированы лишь в ходе Второй мировой войны, по жесткому требованию СССР и Великобритании. Это также ухудшило межэтнические отношения, так как ликвидацией баз занимались кабульское правительство и афганская армия, которые ассоциировались с пуштунами. А участниками басмаческого движения

были в основном таджики, узбеки, туркмены.

После Второй мировой войны в целом этнополитическая ситуация в Афганистане стабилизировалась, хотя оставались проблемы: водный конфликт с Ираном на реке Гильменд в 1947 г., восстание сторонников Амануллы-хана в 1949 г., репрессии против прессы в 1952 г., создание Народно-демократической партии (НДПА) в 1965 г., появление организации «Мусульманская молодежь» в 1969 г., переворот Мухаммада Дауда в 1973 г., восстание Хекматиара и Ахмад Шаха Масуда в 1975 г., Саурская революция 1978 г., переворот Хафизуллы Амина 1979 г., ввод и действия советских войск 1979–1989 гг., гражданская война (с 1978 г. и по настоящее время) [5].

Противоречия во взаимоотношениях между этногруппами обусловлены тем, что после основания в 1747 г. Ахмад-шахом Дуррани афганского государства начался процесс централизации, который продолжился до конца XIX в. На протяжении полутора веков пуштунские правители вели завоевательные войны; в результате им удалось подчинить значительные территории, населенные неафганскими народами: Южный Туркестан (Север), Восточный Хорасан (Запад), Бадахшан, Хазараджат, Нуристан.

Очень часто афганцы в качестве фамилии используют родовую или племенную принадлежность, особенно это характерно для пуштунов — Ахмадзай, Ачакчай, Бангаш, Баракзай, Вардак, Гильзай, Дуррани, Какар, Карзай, Мангал, Моманд, Оракзай, Садозай, Тараки, Хотак. Встречаются также фамилии Пуштун, Таджик, Пахтан (пакистанская форма произнесения слова «пуштун»), Афган, Афгани, Хазар, Балудж.

Этнополитика почти всех правительств Афганистана строилась на великопуштунском шовинизме и принижении непуштунских народов. Единственное исключение — период власти

НДПА с ее подчеркнутым «интернационализмом», хотя раскол НДПА на две фракции «Хальк» и «Парчам» объясним с точки зрения традиций дурранийско-гильзайского противостояния. Фракцию «Хальк» в основном составляли пуштуны-дуррани, а в «Парчам» состояли преимущественно гильзай и представители непустунских народов (таджики, узбеки, хазарейцы). В первое же правительство НДПА (апрель 1978 г.) были введены 3 таджика, 2 хазарейца, 1 узбек, 1 чараймак.

В 1978 г. была нарушена традиционная легитимность руководства Афганистана — до этого все правители (даже если они приходили к власти путем заговоров и переворотов, как, например, Мухаммад Дауд в 1973 г.) принадлежали к «королевскому племени» — дуррани. А вот лидеры НДПА — Нур Мухаммад Тараки (1917–1979), Хафизулла Амин (1929–1979), Мохаммад Наджибулла (1947–1996) были «нелигитимными» гильзаями; Бабрак Кармаль (1929–1996) и вовсе по отцу был таджиком.

Межэтнические и межплеменные проблемы раздирали как правящие круги Афганистана периода НДПА (1978–1992 гг.), так и движение моджахедов [24].

Этнополитическая специфика Афганистана

Главный концепт просвещенной части пуштунской элиты в сфере межнациональных отношений опирался на мнение идейного лидера младоафганского движения Махмуда Тарзи о том, что понятие «афганская нация» должно включать не только пуштунов, а все народы, народности и племена, населявшие Афганистан [9]. Предполагалось, что идея единства афганского народа базируется на идее единства всех исламских народов. Примат конфессионального над национальным предполагал также примат государственного над национальным. Но де-факто пуштуны оставались доминирующим этносом.

Традиционно полиэтнический характер населения Афганистана был отражен в гимне ИРА (принятом в 2006 г.):

*Эта земля — Афганистан,
Ей гордится каждый афганец.
Земля мира, земля меча,
Все ее сыны мужественны.
Это страна каждого племени,
Страна белуджей и узбеков,
Пуштунов и хазарейцев,
Туркменом и таджиком;
С ними арабы и гуджары,
Памирцы, нуристанцы,
Брагуи и кызылбаши,
Чараймаки и пашаи.*

В современной этнополитологии прочно укрепился термин «разделенные этносы» («разделенные народы», «разделенные нации»). Особенностью Афганистана является то, что практически все составляющие его население народы относятся к данной категории:

- *Пуштуны*: Пакистан (43 млн), Афганистан (15 млн), Индия (3,5 млн), свыше 2 млн расселены во многих странах мира (Иран, США, Россия, Великобритания и т.д.) [39].
- *Таджики*: Афганистан (14 млн), Таджикистан (7,5 млн), Узбекистан (1,6 млн), Пакистан (1,2 млн), Россия (1 млн), Иран (0,4 млн) и др. В Афганистане таджики численно доминируют в таких провинциях, как Баглан, Бадахшан, Каписа, Панджшер, Парван, Тохар (от 80 до 99%). Значительные группы таджиков расселены по всему Афганистану, кроме Пактии, Пактики, Хоста [27].
- *Узбеки*: Узбекистан (27 млн), Афганистан (4 млн), Таджикистан (1,2 млн), Кыргызстан (1 млн), Казахстан (0,6 млн), Туркменистан (0,5 млн). В Афганистане компактно проживают в провинциях Балх, Джаузджан, Кундуз, Фариаб, Сари-Пуль, Саманган [49].
- *Хазарейцы*: Афганистан (4 млн), Иран (2 млн), Пакистан (1 млн). Компактно расселены в области Хазараджат

(провинции Гор, Урузган, Бамиан) [47].

- *Туркмены*: Туркменистан (4,2 млн), Иран (1,4 млн), Афганистан (1 млн), Турция (0,5 млн), Узбекистан (0,2 млн). Живут на севере и северо-западе «узбекских» провинций Афганистана [25].
- *Чараймаки*: Афганистан (1,4 млн), Иран (0,2 млн). Живут на западе Афганистана, по иранской границе.
- *Памирцы*: Таджикистан (150 тыс.), Афганистан (50 тыс.), Пакистан (50 тыс.), Китай (50 тыс.). Живут компактно в провинции Бадахшан.

Этноконфессиональный фактор

Большинство населения Афганистана — мусульмане-сунниты. Однако есть и конфессиональные меньшинства.

- *Шииты (8 млн)*. В этническом отношении это прежде всего хазарейцы (4 млн), потомки выходцев из Ирана (персы, кызылбаши, афшары), часть чараймаков (теймури). Шиизма также придерживается часть пуштунов (джаджи, тури, ряд оракзайских кланов, часть афридиев, часть бангашей). В ноябре 2021 г. талибы¹ в Герате потребовали от преподавателей указывать свое вероисповедание [44]. Это связано с тем, что среди гератской интеллигенции резко преобладают шииты и, по-видимому, талибы готовятся их «зачищать» как «неблагонадежных» [21].
- *Исмаилиты (300 тыс.)*. Представители исмаилитской ветви шиизма. Проживают в основном в Бадахшане и Баглане, есть небольшие общины в Кабуле и ряде других городов [18]. Составляют основу «Партии национального сплочения Афганистана» (ПНСА).
- *Христиане*. Представлены в Афганистане общинами протестантов

(30 тыс.) и католиков (10 тыс.). По некоторым данным, достаточно распространено криптохристианство (т.е. тайное исповедание христианства различных направлений) [8]. Приход к власти талибов, безусловно, приведет к уменьшению и так небольших общин христиан.

- *Иудеи*. В XIX веке иудейская община насчитывала до 40 тыс. чел., ее представители проживали в Кабуле, Герате, Балхе. Численность общины неуклонно сокращалась: к середине XX в. составляла 5 тыс., к началу 1970-х гг. — 300 чел., к началу XXI в. — менее 100 чел. Последний иудей Афганистана — смотритель Кабульской синагоги Забулон Симинтов — эмигрировал в августе 2021 г. [34]. В здании Гератской синагоги был расположен детский сад. В ряде стран (Израиль, США, Германия и др.) есть отдельные общины афганских евреев.
- *Другие религиозные меньшинства*: бахаисты (15 тыс.), индуисты (пенджабцы, синдхи — 10 тыс.), сикхи (4 тыс.), сторонники традиционных доисламских верований (4 тыс.), зороастрийцы (3,5 тыс.). После августа 2021 г. Индия активно вывозит из Афганистана представителей индуистской и сикхской общин. Индия так обеспокоена судьбами афганских индуистов и сикхов, что ввела для них особую категорию виз [22].

Этнолингвистическая ситуация

Основными языками Афганистана являются языки пушту и дари, распространены также хазараги, узбекский, туркменский и т.д.

- *Язык пушту (пашто, пухту, пахту)* — язык восточно-иранской подгруппы иранской языковой группы. Этнический язык пуштунов. До 1936 г. не имел официального статуса. С 1936 г. — второй (после дари) государственный язык Афганистана, с 1964 г. — первый (вторым стал

¹ Прим. редакции: движение «Талибан» — организация, деятельность которой запрещена в России.

дари). Имеет статус регионального языка в регионах Пакистана, населенных пуштунами. В Афганистане используется кандагарский диалект, в Пакистане — пешаварский, которые достаточно серьезно различаются [17].

- *Язык дари.* Вместе с фарси (Иран) и таджикским (Таджикистан) составляет западноиранскую подгруппу иранской языковой группы. Официально называется дари с 1964 г. До этого именовался — кабули, фарси-кабули, фарси-дари. Используется афганскими таджиками, чараймаками, частью пуштунов, представителями почти всех национальностей. Язык межнационального общения в Афганистане [23]. Тех, для кого дари является родным языком, в Афганистане часто зовут обобщенным названием «фарси-ваны». Представители небольших народов, как правило, используют дари, гораздо реже — пушту.
- *Язык хазара (хазараги).* Считается диалектом дари, используется хазарейцами. Сильно отличается от литературного дари, в лексике много тюркизмов и монголизмов. Региональный язык области Хазараджат (провинции Гор, Урузган, Бамиан). Ряд исследователей считает его самостоятельным языком западноиранской подгруппы [20].
- *Узбекский язык.* Язык узбеков, региональный язык в провинциях Балх, Джаузджан, Фарьяб, Кундуз, Сари-Пуль, Саманган. До прихода к власти талибов имел статус третьего государственного языка. На переговорах руководства «Талибана» с представителями Узбекистана талибы обещали вернуть узбекскому языку прежний статус. Учитывая, что в настоящее время «Талибан» крайне заинтересован в социально-экономических, энергетических, транспортно-логистических проектах с Узбекистаном, не исключено, что талибы могут пойти на

восстановление статуса узбекского языка [28]. Об этом заявил второй вице-премьер Абдул-Салам Ханафи (уроженец узбекской провинции Джаузджан, считается по происхождению узбеком). Хотя пока ситуация такова, что талибы пытаются вытеснить из общественной жизни даже дари, с тем чтобы укрепить позиции языка пушту.

Этносы в современной политике

Ахмад Вали Масуд (один из лидеров Фронта национального сопротивления Афганистана — ФНСА) отметил, что международное сообщество должно осознать, что талибы просто не в состоянии обеспечить инклюзивное правительство, ведь оно означает не просто раздел власти между лидерами этнических меньшинств. Первым шагом к настоящей инклюзивности, которая позволит примирить Афганистан, станет децентрализация самой структуры власти для вовлечения в политику регионов [14].

В то же время один из идеологов «Талибана» Анас Хаккани отмечает: «Мы мусульмане, а этносы — навязанный иностранцами стереотип, чтобы мусульмане друг друга убивали» [2]. Но даже талибский генерал Атаулла Омари был вынужден признать: «Если правильно воспользуемся имеющимися у нас возможностями и избежим этнических и межрегиональных противоречий, то преодолеем это сложнейшее испытание. В противном же случае своей священной цели мы не достигнем» [6].

Пуштуны. Ввиду крайней неоднородности и раздробленности пуштунского этноса сложно говорить о наличии общенационального лидера и даже группы лидеров. Тем более что пуштунский лидер должен как бы брать на себя роль «общафганского» лидера, а это крайне сложно. Как сказал один из западных политологов, «в Афганистане живут пуштуны, таджики, узбеки, хаза-

рейцы, но очень мало афганцев» [32], имея в виду незначительное количество людей, имеющих общеафганскую гражданскую идентичность, которая превалировала бы над этнической, племенной, клановой, конфессиональной. Так, бывший президент Ашраф Гани в 2014 г. отказался от своей слишком пуштунской фамилии Ахмадзай, ибо президент должен был олицетворять общеафганское единство.

Гульбеддину Хекматиару принадлежит фраза «Я сначала пуштун, а затем уже — мусульманин» [31]. Именно великопуштунский шовинизм и репрессии в отношении непуштунских народов послужили одной из причин непопулярности идей «Талибана» среди непуштунских народов Афганистана. Но это вовсе не означает, что «Талибан» пользуется поддержкой всех пуштунов или хотя бы большей их части. Профессор Кабульского университета Лофти Файзулла Джалаль заявил, говоря о талибах-пуштунах: «Они должны менять к лучшему самих себя, а не заставлять всех афганцев жить по их племенной этике и пуштунскому кодексу чести!»

Против талибов выступали и выступают такие активные политические деятели-пуштуны, как Абдул Хак Амири, генерал Назар Мохаммад, бывший президент Афганистана Хамид Карзай, его брат Ахмед Вали Карзай, Асадулла Халед, Юнус Халес, Мухаммед Наби, шейх Саид Ахмед Гейлани, дипломат Махмуд Сайкал, Гуль ага Шерзай, Хаятулла Хаят, Абдул-Хаким Танивал, генерал Мохаммад Масум Станекзай, Саид Хамид Гейлани, политики Абдул Расул Сайяф, Анвар уль-Хак Ахади, генерал Шахнаваз Танай, Насир Ахмад Дуррани и т.д.

Наиболее влиятельные неталибские пуштунские партии и организации: партия «Афган миллят» («Афганская нация»), «Партия национальной солидарности молодежи Афганистана» (ПНСМА), «Движение национальной солидарности Афганистана» (ДНСА),

«Национальный исламский фронт Афганистана» (НИФА), «Национальный фронт освобождения Афганистана» (НФОА), «Исламская партия Афганистана» («Хезби ислами», ИПА).

Даже сверхрадикальная пуштунская партия Хекматиаря кажется талибам «недостаточно патриотичной». Так, в конце октября 2021 г. был убит талибами лидер молодежного крыла этой партии Эзатулла Мохиб [48].

В ноябре 2021 г. доктор Али Акбар Салехи, бывший глава иранского МИД, отметил: правительство талибов не инклюзивное, а пуштунское, единства в нем нет: идет борьба по линии не только «группы Барадара» и «Сети Хаккани»¹, но и племенных противоречий дуррани и гильзаев. Афганская нестабильность может угрожать индийскому Кашмиру, китайскому Восточному Туркестану, пакистанским регионам Пахтунхва и Вазиристан, южным рубежам Центральной Азии [38].

Наиболее болезненный для пуштунов — вопрос потенциальной федерализации Афганистана. Как отмечал Р. Момун, «признать федерализм каждому пуштунскому правителю означает почти признание “линии Дюранда” [4]. Это конец пуштунскому правлению в Афганистане». Как заявил Халил ар-Рахман Хаккани, и.о. министра по делам беженцев и репатриантов, талибы «никому не позволят расчленить страну» [36].

Постоянные столкновения между различными фракциями и группировками талибов нередко имеют этноплеменную основу — представители различных родов и племен часто «выясняют отношения» по привычке — при помощи оружия. Так, очень болезненно афганскими пуштунами воспринимается то, что среди полевых командиров много выходцев из Пакистана. Есть и

¹ Прим. редакции: «Сеть Хаккани» — наиболее радикальное, непримиримое крыло движения «Талибан» (террористическая организация, запрещенная в России).

традиционные противоречия — между дуррани и гильзаями, между талибами-пуштунами и неоталибами из непуштунских групп.

В начале декабря 2021 г. движение «Техрик-е Талибан Пакистан»¹ (лидер Нур Вали Махсуд), основу которого составляют этнические пуштуны Пакистана, возобновило боевые действия против войск Пакистана.

Таджики. До 2001 г. наиболее авторитетным лидером таджиков Афганистана был, безусловно, «Панджшерский Лев» — Ахмад Шах Масуд (1954–2001). После его гибели однозначного лидера у группы нет, хотя можно назвать таких деятелей, как экс-вице-президент Амирулло Салех, экс-премьер Абдулла Абдулла, сын Ахмада Шаха — Ахмад Масуд, братья Ахмада Шаха — Ахмад Вали Масуд и Ахмад Зия Масуд, генералы Пир Мохаммад Хаксар, Ахмад Зия Сарадж, Адиб Фахим, Дин-Мухаммад Джера, Мухаммад Довуд Панджшери, Исмаил-Хан, Бисмилла Хан Мохаммади, Асадулла Сарвари, политики Мохаммад Юнус Кануни, Ато Мохаммад Нур, Салахутдин Раббани и др.

Наиболее авторитетные таджикские группы и партии: «Исламское движение Афганистана» (ИДА), «Национальное движение Афганистана» (НДА), «Исламское общество Афганистана» («Джамиат-и ислами», ИОА), Партия «Новый Афганистан» (ПНА), «Фронт национального взаимопонимания» (ФНВ).

Именно этнические таджики составляют основу ФНСА («Фронта национального спасения Афганистана»). Сложный ландшафт и серьезные боевые качества таджикских бойцов-горцев (в сравнении со степняками-талибами) сделали Панджшер центром сопротивления талибско-пуштунскому господству. Хотя талибы неоднократно

утверждали, что они контролируют Панджшер, боестолкновения в провинции продолжаются.

Уже в августе 2021 г. Исламабад посетила делегация партии «Исламское движение Афганистана» (оплот таджикской общины) — Салахутдин Раббани, Юнус Кануни, Ахмад Вали Масуд, Ахмад Зия Масуд, Халид Нур, Абдул Латиф Педрам. Кроме того, в составе делегации были лидеры хазарейской общины Карим Халили и Мохаммад Мохаккик. Кстати, писатель Абдул Латиф Педрам неоднократно выступал с предложением переименовать Афганистан в Хорасан. Он же отметил: «У талибов нет иного выхода, кроме как согласиться на федерализацию» [3].

В сентябре 2021 г. представитель ФНСА Али Назари обвинил «Талибан» в этнических чистках в таджикских регионах: «Талибы изгнали тысячи людей из Панджшера. Они проводят этническую чистку. Но мир все еще наблюдает за этой ситуацией и игнорирует ее». Один из лидеров ФНСА Ахмад Зия Масуд отметил: «Легитимизация террористов во власти и сотрудничество с ними приведут к институционализации тирании и отсталости». В октябре 2021 г. ФНСА зарегистрировал в США свое представительство.

В октябре 2021 г. в столице Таджикистана Душанбе состоялась презентация книги «Поэма о Панджшере» («Хамосаи Панҷшер») [12]. Сборник стихов выпущен на таджикском и персидском языках издательством «Адиб» в поддержку ФНСА. Книга содержит собрание стихов различных афганских и таджикских поэтов, а на обложке размещено фото национального героя Афганистана — Ахмада Шаха Масуда и его сына Ахмада Масуда-младшего. Это уже второй сборник, который вышел в поддержку Панджерского сопротивления. Ранее в Душанбе также была издана книга «Письма в Панджшер», которая представляет собой послание творческой интеллигенции и молодежи

¹ Прим. редакции: «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП) — «Движение талибов Пакистана», радикальная организация, которая не является частью афганского «Талибана», однако организации являются союзниками. Организация, деятельность которой запрещена в России.

Таджикистана Фронту национального сопротивления Афганистана. В презентации книги приняли участие Абдул Латиф Педрам, Абдунаби Сатторзода, Абдулло Рахнамо, Аскар Хаким, Бехруз Забехуллох и др.

Ячейки ФНСА в настоящее время действуют не только в Панджшере, но и в целом ряде других провинций Афганистана, включая Кабул.

В начале ноября 2021 г. талибские «Комиссии по чистке рядов» начали свою деятельность в четырех провинциях — Кундуз, Бадахшан, Тахар, Баглан. Учитывая тот факт, что «чистка» началась именно с таджикских провинций, избавляться будут в первую очередь от «неоталибов» пуштунского происхождения. Как показывает практика, «исключенные» талибы пополняют ряды ИГ¹ и других радикальных группировок.

В ноябре 2021 г. сын «Панджшерского льва» — Ахмад Масуд-мл. встретился в Мешхеде с «Гератским львом» — Исмаил-Ханом, который высказался в поддержку антиталибских действий ФНСА [15].

В ноябре 2021 г. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон на XV Саммите глав государств ОЭС призвал оказывать афганцам гуманитарную помощь через международные структуры и подчеркнул, что для решения их проблем необходимо как можно быстрее создать правительство «справедливого этнополитического представительства».

В начале декабря 2021 г. ЕС поддержал позицию ФНСА по федерализации Афганистана: Жозеф Боррель, глава европейской дипломатии, на пресс-конференции с главой МИД Пакистана подтвердил, что для Афганистана важно федеративное устройство [19].

Как отметил замгенсека ОДКБ Валерий Семериков в начале декабря

2021 г., «Афганистан покинули уже 2 млн беженцев, эта цифра будет расти, если продолжатся геноцид и этнические чистки, в первую очередь таджиков».

Глава МИД Таджикистана Сироджиддин Мухриддин подчеркнул на встрече в Тегеране, что в ряды талибов и других группировок вовлекают жителей не только Афганистана, но и стран региона: «Таджикистан не намерен признавать талибов, которые пришли к власти силой, без учета мнения афганцев пуштунского происхождения» [42].

Узбеки. Основная политическая партия — «Национальное исламское движение Афганистана» («Джумбиш», НИДА), лидер — генерал (с 2020 г. — маршал) Абдул-Рашид Дустум, в прошлом — командир 53-й Узбекской дивизии армии Афганистана, бывший командующий армией «Дустумистана» — «узбекских» провинций Северного Афганистана (в 1992–1998 гг.), один из лидеров «Северного альянса», начальник Генштаба (2009–2014 гг.), в 2014–2020 гг. — 1-й вице-президент.

Среди других известных представителей узбекской общины Афганистана — Мохаммад Шакир Каргар, дипломат Файзулла Альборз, полковник Ярмухаммад Дустум, Акбар Бай, Саид Нурулла, Абдул Хаким Джаузджани, Абдул Рауф Ибрагим, Мохаммад Хан Джалалар, Абдусамад Каюми, Мохаммад Хашим Пайкор, Ахмад Хан Самангани, Абдул Саттар Сират, Ахмад Шах Сорхаби, Сурайя Далил, Хусни Бану Газанфар, Дильбар Назари и др.

Маршал Дустум является одним из основателей ВСНСА — Высшего Совета национального сопротивления Афганистана (не путать с ФНСА — Фронтом национального сопротивления Афганистана!), наряду с такими видными деятелями, как лидеры таджикской общины Мухаммад Юнус Кануни и Ато Мухаммад Нур, один из лидеров хазарейской общины Мухаммад Мухаккик, представители антиталибски настро-

¹ Прим. редакции: «Исламское государство» — сокращенно ИГ или ИГИЛ, в арабских СМИ — ДАИШ, запрещенная в России террористическая организация.

енных пуштунов — Абдурасул Сайяф и Абдул Хади Аргандиваль. Руководители ВСНКА призвали ООН и страны мира «не признавать одностороннее, деспотическое и антинациональное правительство Талибана» [16].

В августе 2021 г. талибы уничтожили барельеф узбекского поэта Алишера Навои в Шибиргане (провинция Джаузджан) [43].

В ноябре 2021 г. талибы начали «зачищать» районы провинции Джаузджан, населенные узбеками и туркменами, выселяя их и передавая их земли более лояльным к «Талибану» пуштунам. При этом были реальные конфликты, закончившиеся стрельбой, ранением нескольких человек и арестами узбекских и туркменских активистов.

Хазарейцы. Наиболее известные деятели — Хаджи Мохаммад Саид Мохакек, Саид Мохаммад Хасан Джагран, Карим Халили, Саид Хусейн Алеми Балхи, Алхай Мохаммад Абда, Султан Али Кештманд, Саид Хусейн Анвари, Седика Балхи, Рамазан Башардост, Мохаммад Аваз Набизаде, Сима Самар, Абдул Вахед Сораби, Хабиба Сораби, Хамидулла Асади, генерал Абдул Гани Алипур и др.

Влиятельные хазарейские группы и партии: «Партия исламского единства Афганистана» («Хезбевахдат», ПИЕА), «Исламское движение Афганистана» (ИДА), «Партия исламского единства народа Афганистана» (ПИЕНА).

Хазарейцы всегда подвергались гонениям в Афганистане, так как:

а) антропологически отличаются от других этносов (поскольку принадлежат к монголоидной расе);

б) исповедуют ислам шиитского направления и всегда считались настроенными проирански;

в) всегда относились к наиболее неимущим слоям населения.

Кроме того, именно среди хазарейцев было достаточно много тех, кто активно сотрудничал с советскими

войсками (1979–1989 гг.) и с американцами (2001–2021 гг.).

Как отмечают СМИ, «талибы не в состоянии обеспечить безопасность мест проживания шиитов», имея в виду серию взрывов в шиитских мечетях и районах компактного проживания шиитов (в первую очередь — хазарейцев).

В октябре 2021 г. «Международная амнистия» («Amnesty International») сообщила, что боевики «Талибана» в провинции Дайкунди (Хазараджат) убили 13 этнических хазарейцев. Кроме того, талибы разрушили священное для хазарейцев место — мавзолей лидера общины Абдула Али Мазари (убитого талибами в 1996 г.).

Один из лидеров хазарейской общины Мохаммад Мохаккик отметил: «Репрессии талибов и изоляция Фронта сопротивления странами региона заставляют афганцев выбирать только между талибами и ИГ» [29]. Хотя иногда появляются и альтернативы. Так, в октябре 2021 г. о себе заявила антиталибская вооруженная группировка «Безымянные солдаты Хазарестана». Командир группировки заявил, что она «противостоит угнетению и будет бороться за свой народ до последней капли крови» [11].

Самоидентификация и общественное мнение

В Афганистане, как государстве традиционно полиэтническом, достаточно широко распространены межэтнические браки, что иногда вызывает проблемы с самоидентификацией и мнением общественности по этому поводу. По словам постпреда РФ при ОДКБ Микаэла Агасандяна, России нужен Афганистан как мирное, независимое и подлинно многонациональное государство [35].

Следует отметить и еще одну особенность самосознания и самоидентификации многих афганцев. Этнический фактор отнюдь не всегда является

превалирующим. Для многих гораздо важнее клановое, родовое, племенное, конфессиональное, региональное самосознание. Это особенно характерно для групп, сохраняющих патриархальное родоплеменное сознание (пуштуны, хазарейцы, чараймаки, белуджи, арабы).

Но и для традиционно оседлого населения часто характерны региональные различия. Так, среди таджиков достаточно четко выделяются территориальные группы бадахшанцев, кабульцев, гератцев. Для многих групп (шитов, исмаилитов) конфессиональная принадлежность важнее этнической. Это касается, например, тюркоязычных афшаров и кызылбашей, у которых главным элементов идентичности является их принадлежность к шиизму.

Как писал один из участников Афганской войны про Кандагар и Герат, «в истории Афганистана эти два княжества, два города, две провинции всегда играли и играют сейчас важную роль» [30]. Но он забыл при этом добавить, что это еще и непримиримые провинции: Кандагар — центр «пуштунизма», Герат — центр «антипуштунизма».

Афганский политолог Ахмад Шахин отметил: «У талибов нет ни опыта, ни кадров в разведке и правительстве: они не смогут прекратить теракты ИГ, которое хочет расколоть афганское общество на враждебные друг другу этноконфессиональные группы» [1].

Учет фактора полиэтничности в политике

В одном из пунктов Совместного заявления Тегеранской встречи (октябрь 2021 г.) прямо сказано: «защищать права человека, включая женщин, детей и этнические группы» [40].

Как заявил постпред Ирана при ООН Маджид Тахт-Раванчи в контексте вопросов афганской проблематики, требующих немедленного решения, «никто не способен править силой всем Афганистаном — это многонациональ-

ная страна. Создание инклюзивного правительства в Афганистане является абсолютной и насущной необходимостью» [46].

На конец ноября 2021 г. этнополитический расклад руководства «Талибана» выглядит следующим образом:

- в высшем руководстве (эмир, премьер-министр и 2 вице-премьера) 3 пуштуна (75%) и 1 узбек (строго говоря, уроженец узбекской провинции Джаузджан);
- из 20 министров: 18 пуштунов (90%), 1 таджик, 1 нуристанец;
- из 34 губернаторов: 27 пуштунов (80%), 5 таджиков, 1 узбек, 1 туркмен [33].

Таким образом, то небольшое количество «непуштунов», которое есть в руководстве «Талибана», имеет чисто декоративный характер и никак не меняет пуштунский характер движения.

В октябре 2021 г., отвечая на вопрос журналистов: «Какие этнополитические силы должны войти в правительство талибов, когда основные лидеры бежали за границу?», спецпредставитель президента РФ по Афганистану Замир Кабулов ответил: «Речь идет о пуштунах, таджиках, хазарейцах, узбеках. <...> Эти 4 группы всегда играли роль в Афганистане. Их точка зрения в центре и на местах должна быть представлена. Для этого их нужно разыскать. Где эти этнополитические лидеры? Либо из их среды должны появиться другие вожаки, которые выступят и будут разговаривать с новой властью. Но мы не можем их искусственно создавать и выбирать. Это внутреннее дело афганцев — этих этнополитических сил» [41].

В начале декабря 2021 г. генеральный инспектор правительства США по вопросам восстановления Афганистана Джон Сопко поддержал заявление ООН: правительство талибов стало разочарованием для того, кто надеялся на инклюзивность [13]. Оно состоит только из членов «Талибана», в нем нет ни одной фигуры прошлой власти, ни одного лидера этнических общин.

В целом шовинистические амбиции пуштунов-талибов, дополненные практикой этночисток, наталкиваются на чувство национального этносамосознания непустунских групп Афганистана (таджиков, узбеков, хазарейцев и др.). Они не стремятся вернуться к временам, когда пуштуны были привилегированной частью населения. Помимо этого, северная элита, ранее обладавшая всей полнотой власти на контролируемой ею территории, стремится вернуть ее и не желает абсолютной победы талибов.

Продолжающийся накал этнических противоречий объясняется не только консолидацией этнических

меньшинств и укреплением их элит, но и превращением в результате фактического распада государства этнических отношений в основные общественные связи, а этнического фактора — в основную политическую силу. А это означает высокую степень конфликтности, ибо любой этнос стремится к самосохранению и расширению, для патриархального сознания главным является деление на «своих» и «чужих», враждебное отношение ко всему внешнему. Тем более это характерно для Афганистана, где в сфере межэтнических взаимоотношений накопилось огромное количество взрывного материала.

Литература

1. США сохранили в Афганистане своих прокси: и Фронт сопротивления, и ИГ. — URL: <https://ok.ru/group/57932453445674/topic/153874571538474> (дата обращения: 06.12.2021).
2. Sputnik Афганистан. — URL: <https://t.me/sputnikaf/6399> (дата обращения: 06.12.2021).
3. Абдул-Латиф Педрам. Афганистан должен стать федеративным государством. — URL: <https://afghanistan.ru/doc/109715.html> (дата обращения: 06.12.2021).
4. Абдуллоев Р. Этнополитические процессы в Афганистане после 2001 года // Центральная Азия и Кавказ. — 2013. — Т. 16. — № 1. — С. 14.
5. Акимбеков С.М. История Афганистана. Астана — Алматы: ИМЭП, 2015. — 848 с.
6. Арешев А. Грядущий крах Афганистана — и как к нему готовятся в Центральной Азии. — URL: <https://vpoanalytics.com/2021/11/22/gryadushhij-krah-afganistana-i-kak-k-nemu-gotovjatsya-v-tsentralnoj-azii/> (дата обращения: 06.12.2021).
7. Арунова М.Р. Очерки средневековой и новой истории Афганистана / Арунова М.Р. Лалетин Ю.П. — М.: РУДН, 2010. — 264 с.
8. Афганец, принявший христианство, предстанет перед судом. — URL: <https://pravo.ru/interpravo/news/view/42511/> (дата обращения: 06.12.2021).
9. Ахмедходжаев И.И. Младоафганское движение и становление афганской национальной историографии. — Ташкент: НБУз им. А. Навои, 2015.
10. Босин Ю.В. Афганистан: полиэтническое общество и государственная власть в историческом контексте. — М.: Академия гуманитарных исследований, 2002. — 232 с.
11. В Афганистане появилась боевая организация в защиту хазарейцев. — URL: <https://rossaprimavera.ru/news/7a4fd300> (дата обращения: 06.12.2021).
12. В Душанбе состоялась презентация книги «Поэма о Панджшере». — URL: <https://avesta.tj/2021/10/29/v-dushanbe-sostoyalas-prezentatsiya-knigi-poema-o-pandzhshere/> (дата обращения: 06.12.2021).
13. В ООН заявили, что представленное талибами правительство не является инклюзивным. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12348961> (дата обращения: 06.12.2021).
14. В Панджшере назвали условие прекращения борьбы с талибами. — URL: <https://ria.ru/20210831/uslovie-1747919057.html> (дата обращения: 06.12.2021).
15. Важная поездка Ахмада Масуда в Иран и его встречи с аятолла Хоменеи и Исмаил Ханом. — URL: <https://www.bomdod.com/ru/2021/11/09/vazhnaja-poezdka-ahmada-masuda-v-iran-i-ego-vstrechi-s-ajatolla-homenei-i-ismail-hanom/> (дата обращения: 06.12.2021).
16. Высший совет национального сопротивления Афганистана объявил о своем учреждении. — URL: <https://nova24.uz/news/vyshij-sovet-nacionalnogo-soprotivleniya-afganistana-obyavil-o-svoem-uchrezhdenii/> (дата обращения: 06.12.2021).

17. Герасимова А.С. Литература Афганистана на языке пушту, 40–80-е годы. — М.: Наука, 1986. — 160 с.
18. Емельянова Н.М. Иسمайлиты Афганистана. — URL: <https://pravo.ru/interpravo/news/view/42511/> (дата обращения: 06.12.2021).
19. ЕС поддержал позицию Фронта сопротивления по федерализации Афганистана. — URL: https://vk.com/wall-187503371_18779 (дата обращения: 06.12.2021).
20. Ефимов В.А. Язык афганских хазара: Якаулангский диалект. — М.: Наука, 1965. — 98 с.
21. Игнорирование шиитов нанесет ущерб правлению «Талибана». — URL: <https://regnum.ru/news/polit/3446529.html> (дата обращения: 06.12.2021).
22. Индия предоставит новую категорию виз для выезжающих из Афганистана. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12147781> (дата обращения: 06.12.2021).
23. Киселева Л.Н. Язык дари Афганистана. — М.: Наука, 1985. — 126 с.
24. Корзун В.Г. История Афганистана. XX век. — М.: ИВ РАН, Крафт+, 2004. — 527 с.
25. Куртгельдиева Б.М. Изменения в хозяйстве и быте туркмен Афганистана (80-е годы XX в.): автореф. дис. ... к.и.н. — М.: ИВ АН СССР, 1987. — 18 с.
26. Лалетин Ю.П. Межэтническое взаимодействие в Афганистане. — URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/891/891ca817af5196cc95fada903aa5e910.pdf>.
27. Махмадшоев Р. Таджики Афганистана в новое время: историко-этнографическая характеристика: автореф. дис. ... к.и.н. — М.: ИВ АН СССР, 1989. — 15 с.
28. МИД Узбекистана: талибы гарантировали официальный статус узбекского языка в Афганистане. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12263133> (дата обращения: 06.12.2021).
29. Мохаккек М. Репрессии талибов и изоляция Фронта сопротивления странами региона заставляют афганцев выбирать только между талибами и ИГ. — URL: <https://t.me/sputnikaf/5965> (дата обращения: 06.12.2021).
30. Мушаверы: неизвестные страницы Афганской войны. — М.: Кучково поле, 2013.
31. Назаров Р.Р. Этническая принадлежность политиков Афганистана: кто есть кто. — URL: <https://ia-centr.ru/experts/ravshan-nazarov/etnicheskaya-prinadlezhnost-politikov-afganistana-kto-est-kto/> (дата обращения: 06.12.2021).
32. Назаров Р.Р. Этнополитическая ситуация в Афганистане и ее влияние на безопасность Центральной Азии. — URL: <http://www.ussr-2.ru/index.php/politika/bolshoj-blizhnij-vostok/afganistan/etnokonfessionalnye-gruppy?showall=&start=2> (дата обращения: 06.12.2021).
33. Панкратенко И. Талибан строит взрослое государство с детскими болячками. — URL: <https://haqqin.az/oldage/226248> (дата обращения: 06.12.2021).
34. Последний еврей вывезен из Афганистана. — URL: <https://maxpark.com/community/2198/content/7470042> (дата обращения: 06.12.2021).
35. Постпред при ОДКБ рассказал о работе с новыми властями Афганистана. — URL: <https://ria.ru/20211202/afganistan-1761751237.html?in=t> (дата обращения: 06.12.2021).
36. Права сецессии у афганских регионов нет. — URL: <https://t.me/sputnikaf/6974> (дата обращения: 06.12.2021).
37. Сайкс П. История Афганистана: с древнейших времен до учреждения королевской монархии; Пер. с англ. — М.: Центрполиграф, 2021. — 639 с.
38. Салехи А.А. Своим уходом из Афганистана США создали нестабильность, угрожающую их противникам в регионе. — URL: <https://t.me/sputnikaf/6696> (дата обращения: 06.12.2021).
39. Сафонов А.А. Хан Абдул. Пуштуны / Сафонов А.А. Хан Абдул, Гани Хан. — Воронеж, 2016. — 206 с.
40. Соседи Афганистана озвучили свои ожидания от талибов и мирового сообщества. — URL: <https://uz.sputniknews.ru/20211027/sosedi-afganistana-ozvuchili-svoi-ojidianiya-ot-talibov-i-mirovogo-soobschestva-21122932.html> (дата обращения: 06.12.2021).
41. Спецпредставитель РФ рассказал, где искать новую власть Афганистана. — URL: <https://rossaprimavera.ru/news/5c0932a2> (дата обращения: 06.12.2021).
42. Таджикистан не намерен признавать новое афганское правительство. — URL: <https://tj.sputniknews.ru/20211027/tajikistan-priznanie-afganskoe-pravitelstvo-1043127296.html> (дата обращения: 06.12.2021).

43. Талибан уничтожил барельеф узбекского поэта Алишера Навои. — URL: <https://ok.ru/tashkent.zvezda.vostoka/topic/153584606192442> (дата обращения: 06.12.2021).
44. Талибы в Герате потребовали от преподавателей указать свое вероисповедание. — URL: <https://tgstat.ru/channel/@sputnikaf/6483> (дата обращения: 06.12.2021).
45. Таннер С. Афганистан: история войн от Александра Македонского до падения «Талибана»; Пер. с англ. — М.: Эксмо, 2004. — 444 с.
46. Тахт-Раванчи М. Никто не способен править силой всем Афганистаном — это многонациональная страна. — URL: <https://tgstat.ru/channel/@cpp082/1910> (дата обращения: 06.12.2021).
47. Темирханов Л. Хазарейцы: Очерки новой и новейшей истории — Душанбе: ТаджГУ, 1979. — 96 с.
48. Убит лидер молодежного крыла Исламской партии Афганистана. — URL: <https://www.interfax.ru/world/800298> (дата обращения: 06.12.2021).
49. Хашимбеков Х. Узбеки Северного Афганистана. — М.: ИВ РАН, 1994. — 56 с.